

ДВА

ПЕРВЫЯ ВТОРЖЕНІЯ РУССОВЪ ВЪ ВИЗАНТІЮ.

СТАТЬЯ ПРОФЕССОРА КРУЗЕ.

Авторъ сей статьи во многихъ прежнихъ, помѣщенныхъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, предложилъ уже вниманію Ученыхъ мнѣнія свои объ отечествѣ Руссовъ и ихъ сношеніяхъ со многими народами, обитавшими въ нынѣшней Россіи еще въ первомъ столѣтіи по Р. Х.; онъ осмѣливается думать, что не менѣе любопытно бросить взглядъ на отношеніе Византійцевъ къ Руссамъ и на первыя вторженія послѣднихъ въ Византійскую Имперію, и изъяснить, какія слѣдствія имѣли эти вторженія въ отношеніи къ древней Руси.

О первомъ вторженіи Руссовъ въ Византійскую Имперію или, скорѣе, о войнѣ ихъ съ Византійцами, упоминаетъ Өеофанъ подъ 774 годомъ, въ которомъ они, какъ полагаетъ Штриттеръ (1), на 2000 небольшихъ судахъ (chelandiis). учинили наѣздъ на Византію и были побѣждены Константиномъ Копронимомъ. Здѣсь являются они какъ-бы въ союзѣ съ Болгарами,

съ которыми сей Императоръ около того же времени, до самой смерти своей (776 г.), велъ большею частію счастливую войну (2). Замѣчательно, что почти тогда же началась война Карла Великаго съ Ютландскими Норманнами, между тѣмъ какъ Саксонскій Воевода Виттекиндъ въ 777 г. пошелъ на Южно-Ютландскаго Короля Зигфрида; что въ 782 году война Карла Великаго съ Норманнами началась на Южныхъ берегахъ Франціи (3); что, по *Геймскринглѣ*, около 645 г., послѣ морской побѣгы *Гаральда I Гильдетана*, возвратившагося изъ *Гардарике*, мелкіе прибрежные владѣтели принуждены были приняться за морскіе разбои, и что (ок. 690) къ *Зигурду Рингу* приходили на помощь Курляндцы и Эсты, а *Гаральду* помогали *Острагардъ* (Новгородъ) и *Кунигардъ* (Кіевъ). Наконецъ не льзя не упомянуть и того, что (между 770 и 780 годомъ) сынъ *Геріольда I*, *Гормъ*, родоначальникъ фамиліи Рюрика, высылалъ войско изъ Ютландіи въ *Біармію* и *Герутъ* (Geruth, Новгородъ), въ Россіи. Преимущественно союзъ Кіева и Новагорода съ Норманнами доказываетъ, что тогда было великое движеніе между Норманнами даже въ Восточныхъ Областяхъ ихъ. Поэтому походъ Руссовъ внизъ по Днѣпру, какъ по обыкновенному торговому пути, еще въ 776 г. дѣлается удобоизъяснимымъ. Особливо же притомъ не льзя не замѣтить, что Исторія не знаетъ кромѣ Руссовъ другаго, столь сильнаго на морѣ народа, на всемъ прибережьѣ Чернаго моря. Ежели упоминаемыя здѣсь *Руйскія* (Ruischen) (какъ Ѳеофанъ называетъ ихъ) суда не принадлежали Руссамъ, то кому же въ такомъ случаѣ могли они принадлежать?

О послѣдствіяхъ этого похода на Руссовъ, мы ничего не знаемъ; но вѣроятно, что Руссы, по приближеніи Византійскаго флота, отступили въ Днѣпръ.

Потомъ не встрѣчаемъ мы Руссовъ въ Византійской Имперіи до 839 г., когда, какъ видно изъ Бертиніанскихъ Лѣтописей, *Русское* Посольство возвращалось изъ Константинополя чрезъ Германію къ своимъ родичамъ въ Скандинавію (4).

Ежели мы теперь, по обыкновенію прочихъ Критиковъ, не допустимъ сношенія Руссовъ съ Византійцами прежде основанія Русской Монархіи, то какъ же объяснимъ себѣ и это Посольство, о которомъ Германскіе Лѣтописцы разсказываютъ столь обстоятельно, что въ подлинности его не льзя сомнѣваться?

Такимъ образомъ видимъ мы, что еще до основанія настоящей Русской *Монархіи* въ Новѣгородѣ и потомъ въ Кіевѣ, Руссы были съ Византійскою Имперіею въ сношеніяхъ то дружественно-торговыхъ, то непріязненныхъ, и что одноплеменники Руссовъ, Готы, обитавшіе на Южныхъ берегахъ Россіи (6) при Черномъ и Азовскомъ моряхъ (хотя Хазары и Авары владѣли тогда всею Южною Россіею, исключая Южный берегъ Крыма, который удерживали еще за собою Византійцы и свободные Готы) (7), могли подкрѣпить эти сношенія Скандинавовъ и Византіею.

Славянскія племена, обитавшія въ концѣ VI-го столѣтія отъ Саалы до Новагорода и вышедшія изъ древней Скандинавской Гардарики, въ VII и VIII вѣкѣ и въ первой половинѣ IX имѣютъ уже перевѣсъ не только надъ Скандинавскими и Готскими владѣте-

лями, но даже и надъ самымъ Новымгородомъ, гдѣ, по свидѣтельству Нестора, обитали собственно Славяне, которые (подобно всѣмъ прочимъ Славянскимъ племенамъ) были безъ Царя и имѣли Аристократическое правленіе.

Далѣе на Сѣверъ и въ нынѣшнихъ Остзейскихъ Губерніяхъ были Чудскія земли, занимавшія равнымъ образомъ пространство древнихъ Скандинаво-Шведскихъ владѣній, которыя обнимали нѣкогда не только Финляндію (Türkland) и Біармію, но и приморскіе берега Чуди (8).

Что жь было причиною такого переворота въ Восточныхъ областяхъ? Сдѣлались ли Славяне столь воинственными, что могли вступить въ брань съ своими тогдашними повелителями? Или внѣшнія обстоятельства содѣйствовали къ обезсиленію ими на Востокѣ владычества Скандинавовъ надъ Славянскими племенами? Я принимаю послѣднее, и тогдашнее ничтожное вліяніе ихъ на Востокъ, слѣдственно и на Византію, вывожу изъ того, что они со смерти Карла Великаго обращали силы свои главнѣйше противъ Франціи, Германіи и Англіи, пока Рюрикъ не направилъ стремленія этого потока опять болѣе на Востокъ.

Важно замѣтить здѣсь, что съ основаніемъ Русской Державы въ Новѣгородѣ, и имя Руссовъ *перешло къ соединившимся съ ними по договорамъ Славянамъ*, именно же и главнѣйше къ Славянамъ Новогородскимъ (9), и распространилось также на платившіе дань Руссамъ другіе народы, которыхъ Несторъ въ другомъ мѣстѣ называетъ Чудью, Весью, Мерею, Муромою, Черемисами, Ямью, Мордвою, Печорою, Литвою, Зимголою, Курью, Неромами (?) и Ливью (19).

Ученый изслѣдователь отношеній Византійцевъ къ Руссамъ (въ Трактатахъ Берлинской Академіи), хотя и усиливается доказать существованіе имени *Руссія* въ это время тѣмъ, что приводитъ одно мѣсто изъ Фотія (жившаго около того же времени), который говоритъ о *произносимомъ часто и съ ужасомъ имени кровожадныхъ Руссовъ* (11): изъ чего онъ справедливо заключаетъ, что у Византійцевъ уже неоднократно шла рѣчь о Руссахъ; но иное дѣло — *Руссы*, иное дѣло *Руссія* (12).

Мы прежде уже видѣли, какимъ образомъ Руссы рано извѣстны были въ Константинополѣ, то какъ призванные для поддержанія Императорскаго трона, то какъ непріятели, наводившіе ужасъ на столицу Имперіи. Но имя *Руссіи* въ населенной отчасти другими народами *Русской землѣ* не могло возникнуть ранѣе того времени, когда Руссы положили основаніе устроенному ими Государству. Такъ, на примѣръ, Норманны были гораздо раньше извѣстны въ Нормандіи Французской, нежели существовало тамъ названіе ихъ Герцогства. Въ Россіи было смѣшеніе народовъ прежде нежели *страна* получила себѣ *наименованіе;* такъ въ странахъ, лежавшихъ на Сѣверъ отъ Понта Эвксинскаго, Сарматы и Геты еще при Овидіи являются столь смѣшанными, что Овидій жалуется на ссылку свою то къ Сарматскому, то къ Гетскому народу, и почти всегда оба народа именуетъ вмѣстѣ (13). Такимъ образомъ Норманны и Скандинавы, со времени распространенія Славянъ въ Сѣверныхъ странахъ Руссіи, были, безъ сомнѣнія, столь смѣшаны другъ съ другомъ въ Новогородскомъ владѣніи, что не льзя сказать достовѣрно, былоль то Германо-Скандинавское, или Славянское

владѣніе. Отъ этого и не подлежитъ сомнѣнію призваніе Германско-Скандинавскаго владѣтеля въ то время, когда безпокойства въ Россіи требовали сильныхъ усмирителей.

Для Византійцевъ могло быть все равно, появилось ли новое имя *Россія*, или нѣтъ: они занимались только походами, которые предпринимали Руссы на Византію, и распространеніемъ между этимъ народомъ Христіанской Вѣры. Симъ объясняется молчаніе Византійцевъ объ основаніи Рюрикомъ новой Монархіи, къ чему, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ присовокупить и заслуживающее уваженіе замѣчаніе Шлёцера, что съ окончаніемъ Лѣтописи Өеофана до временъ Константина Порфиророднаго (съ 813 до половины этого столѣтія) свѣдѣнія о самой Византійской Исторіи очень недостаточны (14). Вилькенъ несправедливо сомнѣвается въ сказаніи Нестора о призваніи Рюрика и объ основаніи новой Новогородской Державы (Neu-Garden) и *Руссіи,* ибо ежели мы начнемъ допускать вѣрность только того, что одинъ народъ пишетъ о другомъ, *сосѣднемъ* ему, народѣ, то что же будетъ тогда съ Исторіею вообще? Сколько мѣстъ Греческой, Римской и Германской Исторіи станутъ сомнительными? Но Византійцы, безъ сомнѣнія, знали прежде только народъ *Руссовъ*, а потомъ уже (по основаніи Монархіи) и Князей: Игоря, Святослава, Владиміра и т. д. точно такъ, какъ Несторъ *въ началѣ именуетъ народъ,* а потомъ уже описываетъ *основаніе Государства.* Мы не можемъ изъ существующихъ Византійскихъ Лѣтописей извлечь заключеніе, что Несторъ заблуждался на счетъ призванія Князей и основанія Государства. Напротивъ того, слишкомъ даже прав-

доподобно, что раннія торговыя сношенія и удобность нападенія на Византію, способствовали имъ положить основаніе новому Государству прежде всего въ Ладогѣ или Новѣгородѣ, при давно извѣстномъ водяномъ пути изъ Балтійскаго моря въ Черное. По крайней мѣрѣ видимъ мы, что тотчасъ же послѣ этого основанія предпринятъ былъ частію Рюрикова войска, подъ предводительствомъ Оскольда и Дира, первый походъ противъ Византіи. Древній Лѣтописецъ нашъ Несторъ сообщаетъ объ обоихъ вождяхъ этихъ слѣдующее:

«И бяста у него два мужа, Аскольдъ и Диръ, не племени его, но Боярина (15). И спросиста у него ити къ Царюграду (Византіи) з родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру и узрѣста на горѣ городокъ малъ (по другимъ спискамъ: и приплыста подъ горы Кіевскія, и узрѣста на горѣ градъ малъ). Они же (сущіе люди) ркоша имъ: Кій, Щекъ и Хоривъ, иже сдѣлаша градъ сей, и изгибоша, а мы сѣдимъ (потомки ихъ) здѣ, и платимъ дань Козаромъ. Аскольдъ же и Диръ сѣдоста въ градѣ томъ («Князьями» прибавляетъ Архангельскій списокъ). И многи Варяги совокуписта, и начаста владѣти Польскою землю. И бѣша ратни съ Древляны и со Углицы» (16).

Такимъ образомъ появляются Норманны, *какъ завоеватели* Византійскихъ владѣній при Черномъ морѣ. Время этого завоеванія, однакожь, не показано; вѣроятно, случилось оно въ 862 году, вслѣдъ за тѣмъ, какъ Рюрикъ овладѣлъ Новымгородомъ и вокругъ лежащими странами. Далѣе Несторъ говоритъ: (17).

«Владѣвшу Рурику въ Новѣгородѣ, лѣта 6371—6384 (863—60) иде Аскольдъ и Диръ на Грѣкы, и

приде въ 14 лѣтъ Михаила Царя (другіе списки прибавляютъ (18): и мати его Ѳеодоры, яко пишется в лѣтописаніи Грѣчестѣмъ). Царю же отшедшю на Агаряны воевати, и дошедшю ему Черныя рѣкы: (19) вѣсть Епархъ посла (20) к нему яко Русь идетъ на Царьградъ (Византію). И воротися Царь (Михаилъ). Сіи же внутрь Суду (Зундъ) вшедше (21), много убійство Христіаномъ сотвориша, и обступиша Царьградъ въ двою сту кораблю (у Нестора *оступиша*, что Шлёцеръ переводитъ словомъ belagern, Шереръ umziegeln, чего однакожь не могло быть, и ни то ни другое не вполнѣ выражаетъ значеніе слова). Царь же едва в городъ вниде, и с Патріархомъ Фотіемъ пріиде к сущей церкви Святѣй Богородицы в Лахернѣхъ, и всю нощь молитву сотвориша, таже и Божественную ризу Святыя Богородицы с пѣсньми изнесше с плачемъ в рѣку (въ другихъ спискахъ *в морѣ*) омочиша. Бѣ бо море укротилося, и тихо бысть. А абіе буря возста с вѣтромъ, и волнамъ великимъ вставшимъ засобь, и безбожныхъ Руси корабли разби и смяте, и к берегу привѣрже, и изби я, яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути. И во своясн взвратишася с побѣженіемъ».

Это первый любопытный, довольно подробный актъ, относящійся къ Руссо-Греческимъ походамъ, писанный съ тѣмъ благочестивымъ расположеніемъ, съ какимъ тогдашнее Духовенство и въ другихъ странахъ описывало чудеса, оказанныя изволеніемъ Небесъ для распространенія Христіанства. Георгій Монахъ (236), Левъ Монахъ (463) и Симеонъ Логоѳетъ (445), также повѣствуютъ о погруженіи края

ризы Богоматери въ море, отъ чего и совершилось чудо.

Въ позднѣйшія времена къ подобному же средству прибѣгнулъ Романъ Лаканинъ (22) для побѣжденія непріятелей. И на Западѣ риза, перенесенная во Францію Карломъ Лысымъ и названная тамъ Camisia, оказала подобную же услугу при битвѣ съ Норманнами подъ предводительствомъ Ролло, близъ Шартра (23).

Время этого похода Оскольда и Дира противъ Константинополя Байеръ опредѣлилъ въ точности (24); онъ относитъ его къ 864 и 865 годамъ.

Предводителей этого отряда Шлёцеръ не находитъ ни въ одной изъ Греческихъ Лѣтописей, приводимыхъ Несторомъ. Въ новѣйшія же времена изъ умалчиванія Лѣтописцевъ часто выводятъ слишкомъ натянутыя заключенія: такъ на прим. Байеръ принимаетъ Дира за историческую выдумку (25) и за нарицательное Оскольда, что̀ должно будто бы значить «предводитель.» Шлёцеръ, въ своемъ «Оскольдѣ и Дирѣ», отдѣльной небольшой брошюрѣ, хотя и возстановилъ существованіе этихъ двухъ лицъ, однакожь устранилъ ихъ отъ сказаннаго похода, полагая, что Руссы эти не могли быть Кіевскіе: потому что не возможно было, имѣя такое множество судовъ, достигнуть имъ до Византіи; но что они были Понтійцы, совершенно не соплеменные Кіевскимъ Руссамъ, или Арабы (26). Вилькенъ также говоритъ: «что указаніе Нестора на Греческій источникъ можетъ относиться не столько къ участію Оскольда и Дира въ этомъ дѣлѣ, сколько вообще къ самому предпріятію.»

Однакожь, теперь найдено существенное доказательство правдивости Несторова разсказа въ древнемъ Славянскомъ переводѣ Георгія Амартола, изъ котораго также многія другія сказанія Нестора заимствованы почти буквально. Переводъ этотъ въ 1819 году открытъ былъ Г. Строевымъ въ Библіотекѣ Графа Толстаго (27). Жаль, что сочиненіе Георгія Амартола, въ высшей степени важное для Русской Исторіи тѣмъ, что писано вскорѣ послѣ вышесказаннаго похода (880), до сихъ поръ еще не издано съ Парижской рукописи. Г. Газе, въ Парижѣ, получилъ предложеніе отъ Графа Румянцова озаботиться изданіемъ этого Писателя; однакожь сочиненіе это до сихъ поръ еще не напечатано, и потому мы должны довольствоваться отрывками, которые Г. Строевъ сообщилъ намъ изъ Славянскаго перевода, ежели и не всѣ списки его, которые можетъ быть и существуютъ еще, содержали въ себѣ имена Оскольда и Дира. Если этотъ переводъ вѣренъ (о чемъ мнѣніе мое выведено изъ самаго Нестора) (28), то Шлёцерова критика, основанная имъ на молчаніи другихъ Лѣтописцевъ, будетъ совершенно ниспровергнута. Доселѣ остается неразрѣшеннымъ вопросъ, откуда взялъ Несторъ имена предводителей Оскольда и Дира? Какъ бы то ни было, неосновательно и даже нелѣпо при подобной неопредѣленности вносить Понтійскихъ Руссовъ, какъ совсѣмъ неизвѣстный народъ sui generis (29), безъ связи съ Кіевомъ, на театръ Исторіи.

Причиною войны Вилькенъ считаетъ (стр. 81), слѣдуя Фотію, который писалъ почти годъ спустя послѣ отступленія Руссовъ (30), отважность народа, который, покоривъ сосѣдей своихъ, хотѣлъ завое-

вать и Римскую Имперію. Появленіе Русской эскадры было столь неожиданно, что самъ Фотій не вдругъ могъ разгадать тому причину. Мы уже выше замѣтили, что основаніе Русскаго Государства родомъ Южно-Ютландскихъ Королей, конечно, имѣло главнѣйшею цѣлію облегчить сообщеніе съ Византійскою Имперією. Продолженіемъ этого плана былъ походъ порученный Рюрикомъ Оскольду и Диру. Однакожь они покорили вмѣсто того сперва Кіевъ и сосѣднія съ нимъ области, и тогда уже предприняли походъ конечно съ несравненно меньшимъ числомъ судовъ (31), нежели какое имѣли въ послѣдствіи В. Князья чрезъ соединеніе въ одно Кіева, Новагорода и проч.

Обыкновенною цѣлію подобныхъ предпріятій Норманновъ была всегда добыча; а гдѣ случалось, на время они останавливались, и если было можно, заводили торговыя связи. При сильномъ отпорѣ, они тотчасъ же отступали съ своими малыми, даже по сухому пути удобопереносимыми, ладьями и предавались грабительству въ другихъ, менѣе защищаемыхъ, областяхъ и островахъ. Это были тѣ самые Норманны, которые опустошили Западную Европу, какъ видно изъ того, что продолжатель Лѣтописи Ѳеофана (стр. 262) и Симеонъ Логоѳетъ (стр. 490) называютъ ихъ народомъ Франкскаго или Германскаго происхожденія (32). Вилькенъ полагаетъ, что это относиться можетъ только къ ихъ предводителямъ. Нигдѣ также, ни въ Галліи, ни въ Бельгіи, ни въ Англіи не соединялись они скоро съ обитателями страны, и сіи послѣдніе большею частію подвергались чрезвычайно строгому наказанію отъ своихъ Князей ежели они вступали въ связи съ Норманнами (33). Въ первый разъ въ позд-

нѣйшія времена, видимъ мы Славянъ, вышедшихъ съ Норманскими завоевателями на войну противъ Византійцевъ (34).

Въ разсужденіи образа веденія войны, Вилькенъ замѣчаетъ, что послѣ того какъ Императоръ выступилъ противъ Агарянъ (какъ тогда называли Сарацинъ и Арабовъ), которые съ Крита угрожали Византіи и островамъ Эгейскаго моря, Руссы добирались на Западъ отъ Византіи до Черной рѣки. Но о семъ не упоминается ни у Византійскихъ Писателей, гдѣ хотя и помѣщено это обстоятельство, но чрезъ неправильное чтеніе одного слова (35), ни у Нестора, ни даже въ Славянскомъ переводѣ Георгія Амартола; изъ всѣхъ ихъ слѣдуетъ, что скорѣе *Императоръ* доходилъ до Черной рѣки при походѣ своемъ противъ Крита, а не пришедшіе съ Сѣверо-Востока Руссы. Да это и не могло быть иначе, ибо ежели бы Руссы дошли уже до того мѣста, то Императоръ не могъ бы возвратиться въ осажденный ими въ то время также съ Западной стороны городъ (36).

Византійскіе Лѣтописцы разсказываютъ еще подробнѣе, нежели Несторъ, что Руссы, до появленія своего предъ Константинополемъ, жестоко опустошили берега Чернаго моря (37). Также разграбили они около этого времени, вѣроятно когда городъ былъ ими осажденъ, а Императоръ еще не возвратился, острова Пропонтиды, и похитили изъ основанныхъ Патріархомъ Игнатіемъ монастырей всѣ драгоцѣнныя, золотыя и серебряныя вещи и казну, и разрушили на островѣ Теревинѳѣ алтарь въ церкви «Сорока Мучениковъ», который потомъ былъ возстановленъ тѣмъ же Патріархомъ. При этомъ умерщвлены 22

домочадца Игнатія, которыхъ непріятели перевезли на суда свои и перебили сѣкирами (38). Такимъ же образомъ пролита была кровь Христіанъ и въ *Гіеронѣ*, при входѣ во Ѳракійскій Воспоръ (39). Послѣднее случилось безъ сомнѣнія вскорѣ послѣ ихъ вторженія въ проливъ, по Русскимъ Лѣтописцамъ *Судъ*.

Таковы извѣстія о двухъ первыхъ вторженіяхъ Руссовъ въ Византію; они почерпнуты нами изъ классическихъ Писателей, которые могутъ быть приняты за единственные достовѣрные источники.

Въ нихъ нѣтъ ничего противорѣчиваго, ежели только мы насильно не закроемъ глазъ своихъ и не станемъ искать въ этихъ *Руссахъ* народа совершенно отличнаго отъ того, который около сего же времени наводилъ ужасъ на всѣ прочія прибережья Европы, вторгался въ рѣки, перетаскивалъ по землѣ суда свои тамъ, гдѣ противопоставляла имъ преграду сама Природа (40), и поступалъ такъ же безчеловѣчно, какъ и спутники Оскольда и Дира, также грабительствуя и присвоивая себѣ преимущественно Церковныя драгоцѣнности.

Русская Исторія до сихъ поръ не была еще обработываема со всѣхъ сторонъ; изслѣдователи ея не смотрѣли на великую общность Европейскихъ происшествій и не съ довольнымъ вниманіемъ разбирали источники Исторіи въ ихъ обширности. По этой причинѣ многіе Ученые старались ниспровергнуть приводимые нами факты. Скандинавскіе Руссы были не безпорядочныя шайки грабителей: они имѣли уже много сношеній съ просвѣщеннымъ міромъ, такъ что *Анонимъ Равенскій* причисляетъ ихъ даже къ *Ученымъ;* а кто пожелаетъ видѣть великолѣпіе, которымъ они

себя окружали и которое было естественнымъ слѣдствіемъ безчисленныхъ ихъ грабительствъ, тотъ пусть прочитаетъ въ знаменитой поэмѣ Эрмольда Нигелла описаніе крещенія Геріольда, брата нашего Рюрика. Но еще болѣе несомнѣнное доказательство представляютъ намъ древности Остъ-Зейскихъ Губерній; изъ нихъ особенно вымытыя Двиною въ 1837 году монеты, смѣшанныя съ Византійскими, Арабскими, Датскими, Англо-Саксонскими и Германскими монетами того времени, открываютъ самые несомнѣнные слѣды образованности Скандинавовъ, какой не льзя ожидать отъ дикихъ народовъ. Я надѣюсь вскорѣ издать эти древности.

Важныя въ высшей степени послѣдствія перваго похода Руссовъ на Византію я вскорѣ буду имѣть случай ближе изслѣдовать въ другой статьѣ моей.

Примѣчанія.

(1) Stritter Mem. Pap. ad. Dan. изъ Θеофана стр. 376 *εἰς τα ῥούσια χελάνδια ἀπεκίνησε.* Мнѣнія, что здѣсь должно разумѣть «чермныя суда», не могу я раздѣлять. Частица предъ *Ρούσια* означаетъ уже, что рѣчь идетъ о судахъ извѣстной націи. Напротивъ того, Византійцы нигдѣ не упоминаютъ о непріятельскихъ судахъ по ихъ цвѣту, да и какъ могло бы послужить это къ особенному обозначенію ихъ? Первая гласная въ имени Руссовъ переходила вѣроятно еще въ самыя древнія времена изъ *у* въ *о*: это видно изъ того, что Византійское *Ρῶς* еще въ древнія времена означало у Русскихъ Лѣтописцевъ Русь. Притомъ же nomina gentilia часто оканчиваются не только на *κος*, но также и на *ος*: такимъ

образомъ здѣсь не нужно вовсе измѣненіе въ чтеніи. Сравн. Not. 125.

(2) Einhardi Annal. Laurenses ad ann. 777.

(3) Sangall. Mon. Gesta. Caroli II, 14 Pertz Mon. Germ. II. стр. 758.

(4) Ann. Bert. ad. an. 839, и здѣсь имя Руссовъ написано только съ однимъ *s: «Rhos»*.

(5) Академикъ Кругъ (Münzk. Russlands стр. 38) уже справедливо замѣтилъ, что показанія Нестора, что въ 859 г. Руссы пришли чрезъ море и обложили данью Чудь, Славянъ и проч., не доказываютъ еще, чтобъ Руссы не дѣлали и прежде подобныхъ вторженій. Но къ его мнѣнію, что здѣсь нѣтъ въ основаніи никакого положительнаго факта, не могу я пристать по причинѣ явившихся позднѣе слишкомъ удовлетворительныхъ основаній. На стр. 44 приведенныя мѣста изъ Helmold, Adam v. Bremen и Eginhard разумѣются не Русскіе, но Западные Славяне.

(6) Въ концѣ VIII и въ началѣ IX столѣтія владѣнія Аваровъ простирались на Востокѣ до Буга, а по ту сторону его начиналась земля Хазаровъ и тянулась до Оки, гдѣ граничила съ Финскими племенами и заключала въ себѣ Кіевъ.

(7) Это были Gothi Tetraxitae въ части Крыма, называвшейся Doros, и владѣнія Византійцевъ простирались отъ Херсона по берегамъ до Воспора.

(8) Всѣ эти историческія числа я буду впредь подтверждать изъ достовѣрныхъ источниковъ. Здѣсь же необходимая ограниченность статьи была бы нарушена почти совсѣмъ безъ нужды.

(9) Несторъ, по Кенигсбергскому списку Г. 862.

(10) Тамъ же, въ Предисловіи.

(11) Фотій, Патріархъ Константинопольскій, въ своихъ посланіяхъ, Phot. Epist. ed. Richardus Montactius стр. 58.

(12) Такимъ же образомъ имя Англовъ было извѣстно еще до Эгберта, Короля Вессекскаго, который совокупилъ Королевства Гептархіи или Октархіи въ одно, и тогда лишь возникло для всей страны имя *Англія*.

(13) Ovid. lib. Trist. El. VII. Sarmaticae major Geticaeque frequentia gentis. — Lib. III. ex Ponto ep. ad Cattam II. Hic quoque Sauromatae jam vos novere Getaeque. — Nam didici getice sauromaticeque loqui. — Lib. III. Trist. El. III.— Inter Sauromatos esse Getasque putas? — Lib. I. Eleg. IV. Sors tulit in Geticos Sarmaticosque sinus.

(14) Schlöz. Nestor. Th. I. стр. 119.

(15) Несторъ по Кёнигсбергскому списку, стр. 17. *Мужъ* противопоставляется обыкновеннымъ людямъ. Другимъ *мужамъ* Рюрикъ (стр. 16) назначилъ волости подъ своимъ главнымъ управленіемъ: «одному *Полтескъ*, другому *Ростовъ* и еще другому Бѣлоозеро». Слово *Бояре* значило совершенно то же, что Скандинавскіе *Ярлы* (Jarls), *Воеводы*, которые высылаемы были Княземъ для покоренія ему новыхъ областей, или для управленія подъ нимъ уже покоренными. Однакожь, одному только Княжескому поколѣнію принадлежало владычество и ему только одному отдавали Бояре отчетъ въ своихъ поступкахъ. Heimskringla Starl. стр. 77. Tantopere autem censum et tributa auxerat rex Haraldus, говоритъ Heismskr. Sturl: l. c.) ut Jarli ipsius majora latifundia haberent, quam vel olim habuerant antiqui reguli. Изъ того же мѣста видно, что Ярлы, какъ и Comites, стояли въ главѣ войска.

(16) Объ этихъ войнахъ, бывшихъ впрочемъ совершенно въ духѣ древнихъ Норманновъ (ибо они

не могли быть покойны, гдѣ ни поселялись) не упоминается ни въ Кенигсбергскомъ спискѣ Нестора, ни въ Hypothischen Chron.

(17) Несторъ, по Кенигсбергскому списку, стр. 17.

(18) Schlözer Nestor I, 2 Abtheil. стр. 222.

(19) Черная рѣка, *Μαῦρος ποτ.*. есть, какъ Вилькенъ въ своемъ: Ueber die Werhältnisse der Russen und Byzantiner въ Mem. der Berl. Acad. 1829 (Berlin 1832), на стр. 83) совершенно справедливо замѣчаетъ, лежащій въ 3 миляхъ на Западъ отъ Константинополя заливъ Чекмедже. См. еще Hammer Constpl. und Bosphorus, I, стр. 17 (*).

(20) Епархъ, Hyparch, санъ, соотвѣтствующій сану Легата, съ властью Прокуратора въ Области. Здѣсь — Patricius и Drungarius Oorypbas, какъ это далѣе и пояснено. Имя Oorypbas съ двумя O находится также и въ Славянскомъ переводѣ Георгія Амартола.

(21) Шлёцеръ (Nest. 2, стр. 232) переводитъ: «ровъ, обнесенный палисадомъ, называемый *суда*, *σοῦδα*». Но *внутрь суда*, по Кенигсбергскому списку, есть родительный падежъ слова *суда*, которое образовалось изъ Нѣмецкаго Sund, какъ Русское *пудъ* изъ Pund (въ Верхней Германіи Pfund). Шлёцеръ, а послѣ него Вилькенъ производятъ это слово отъ Ново-Греческаго *Σεῖδα*, которое по Дюканжеву Glossar., одинаково съ fossa sudibus munita. Подобный ровъ вырылъ и укрѣпилъ палисадами Левъ Армянинъ, безъ сомнѣнія вмѣсто стѣны, у Влахернскаго дворца, въ защиту отъ Булгаровъ (Sym. стр.

(*) Не правильнѣе ли было бы принять рѣку *Стримонъ* или *Струму* за эту *Черную рѣку?* Она течетъ также на Западъ отъ Константинополя и до сихъ поръ еще называется по Турецки قره صو, *Кара-Су*, что значитъ *Черная рѣка*.

Прим. Редакц.

410); но ежели бы понять это слово такимъ образомъ, то было бы очевидно, что Руссы вошли уже въ Константинопольскую гавань, которая при приближеніи непріятелей всегда запиралась, такъ что, напримѣръ, въ послѣдствіи Олегъ и еще позднѣе Турки принуждены были перетаскивать въ нее суда свои по землѣ. Шлёцеръ говоритъ также, стр. 233: «Несторъ извѣщаетъ, что Руссы, въ 941 году, сожгли всѣ суда»; но у Нестора, по Кенигсбергскому списку, сказано, что они пожгли *весь судъ*, и подъ этимъ безспорно должно разумѣть *все, что находилось въ окрестностяхъ залива, гавани, суда.* Въ Софійской Лѣтописи, напротивъ того, сказано: «*тогда и суды вся пожгоша огнемъ*». Въ тѣсномъ смыслѣ *судъ* соотвѣтствуетъ здѣсь Зунду, то есть гавани при входѣ въ Константинопольскій проливъ, въ которую еще съ древнѣйшихъ временъ заходили суда, ежели шли изъ бурнаго Понта, и гдѣ у *στόμα Πόντε* былъ сооруженъ *гіеронъ* Зевсу Урію, которому всегда приносили благодареніе за избавленіе отъ Понтійскихъ волнъ. Что этотъ *гіеронъ* дѣйствительно былъ на мѣстѣ древняго Анадолу-Кавакъ, это я доказалъ въ своей запискѣ: Ueber die Ausmessung des Pontus Euxinus etc. стр. 31—34, а что сюда дѣйствительно заходили Руссы, видимъ мы изъ сказаній Византійцевъ (на что Шлёцеръ и Вилькенъ также ссылаются), которые ясно опредѣляютъ мѣсто *Στένον* (Epist. Ignatii, стр. 966) и *гіеронъ,* гдѣ они приставали. Вилькенъ (l. c. стр. 86) и Шлёцеръ, Nestor I, 2, стр. 227. Наименованіе Juden-Viertels Stanor (по Ville-Hardouin, Cap. 83) навѣрное не имѣетъ ничего общаго съ покореннымъ Руссами *Stenon:* ибо въ такомъ случаѣ они должны бы уже были овладѣть гаванью.

(22) Anonym. in vita Rom. Lacap. стр. 252.

(23) Сюда принадлежащія мѣста, изъ изданныхъ Дюшенемъ Писателей Нѣмецкихъ Среднихъ вѣковъ, сообщаетъ Шлёцеръ, II, стр. 235.

(24) Байеръ, de prima expeditione Russorum Constantinopolitana, въ VI томѣ Comment. Acad. St. Petropol. Паги въ своей Critica ad Baron. Anal. относитъ первый походъ на Константинополь и обращеніе Руссовъ, III, 650, 651, къ 861 году. Положеніе его, безъ сомнѣнія, весьма вѣроятно; но Оскольдъ и Диръ не прежде могли разстаться съ Рюрикомъ, какъ по прибытіи его самого въ Россію, а это случилось въ 863 году.

(25) Байеръ полагалъ, что Диръ есть нарицательное имя и соотвѣтствуетъ Князю или Предводителю. Шлёцеръ, однакожь, заключаетъ объ Оскольдѣ и Дирѣ такъ, что слово *Діаръ* есть не единственное, но скорѣе множественное число, и что оно никогда не могло относиться къ лицу, какъ нарицательное имя. Слѣдовательно Оскольдъ и Диръ, какъ и Русскія Лѣтописи правильно показываютъ, суть два разныя лица.

(26) Schlözer Nestor II, стр. 234. Онъ полагаетъ, что малые Предводители Оскольдъ и Диръ не могли открыть въ только-что образовавшемся Государствѣ такъ много силъ, чтобы напасть на Константинополь; однакожь Вилькенъ замѣчаетъ, что по тогдашнему жалкому состоянію защиты Византіи, границы ея не могли быть тщательно обороняемы.

(27) Строевъ считалъ этотъ переводъ, приведенный Шлёцеромъ (который Кедринъ принимаетъ за истинный и настоящій источникъ), сначала за переводъ изъ Кедрина; но получивъ болѣе справедливое понятіе объ этомъ отъ Круга, издалъ нѣкоторыя главныя мѣста изъ Георгія Амартола для сличенія съ Несторомъ, — въ Трудахъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Переводъ и сравненіе сказаній объ Оскольдѣ и Дирѣ сообщилъ я въ Dorpater Jahrb. II Bd. 1 Hft. стр. 29 — 30.

(28) Я заключаю это преимущественно изъ почти буквальнаго согласія ихъ: изъ чего видно, что этотъ переводъ *уже существовалъ* тогда, когда писалъ Несторъ. Къ тому же Несторъ писалъ свою Лѣтопись послѣ 40-лѣтняго пребыванія своего въ Студійскомъ монастырѣ, котораго монахи, а слѣдовательно и Несторъ, главнѣйше упражнялись въ переводахъ Греческихъ Церковныхъ и историческихъ книгъ. Несторъ былъ знакомъ слѣдовательно съ послѣдними. Ежели, однакожь, переводъ былъ сдѣланъ и *не имъ*, то все же Несторъ вообще въ своихъ цитатахъ дѣлаетъ отъ подлинника самыя незначительныя отступленія.

(29) Шлёцеръ *доказываетъ* (sic!), что «Руссы, появившіеся въ 866 году предъ Константинополемъ, были совсѣмъ не тотъ народъ, что нынѣшніе Руссы, и слѣдовательно не принадлежатъ къ Русской Исторіи». Nestor II, стр. 247. Онъ называетъ ихъ далѣе на стр. 250 *Ῥῶς*-Araber, и выводитъ изъ Rhosos, въ Киликіи. Какъ же это случилось, что выступившій противъ Арабовъ Михаилъ не встрѣтился съ Руссами прежде чѣмъ они достигли Византіи?

(30) Патріархъ Фотій, который самъ съ Императоромъ былъ свидѣтелемъ чуда, сдѣланнаго ризою Богоматери, пишетъ объ этомъ въ Соборномъ Посланіи своемъ къ Восточному Духовенству (Phot. Epist. ad. Montacut., стр. 58).

(31) Число Варяговъ, участвовавшихъ въ этомъ походѣ, должно простираться только до 8000 человѣкъ: ибо они пришли на 200 ладьяхъ, изъ которыхъ каждая въ походъ Олега въ 907 г. вмѣщала въ себѣ только 40 человѣкъ (Nestor, подъ 907 г.). Въ 949 году экспедицію Константина и Романа, посланную въ Критъ, сопровождали 9 Русскихъ судовъ, въ которыхъ было 529 человѣкъ, слѣдовательно въ каждомъ суднѣ помѣщалось отъ 69 до

70 человѣкъ. Но суда эти были сооружены нарочно для нихъ. Stritt. Mem. Populor. II, стр. 974. Const. de Cerem. стр. 20, 21 и 107. Подобныя суда Днѣпровскихъ Казаковъ и нынѣ обыкновенно вмѣщаютъ въ себѣ только 50 человѣкъ.

(32) Кедринъ (стр. 551. Paris) именуетъ Руссовъ, которые сначала опустошили берега Понта Эвксинскаго, а потомъ навели ужасъ и на самую столицу, *ἔθνος οἱ Ῥῶς Σκυθικὸν περὶ τὸν αρκτῶον ταῦρον κατῳκημένον*. Шлёцеръ выводитъ изъ этого, что здѣсь должно понимать горы Тавръ (Tauros) въ Азіи; но легко догадаться, что здѣсь говорится именно о Таврическомъ Херсонесѣ, и подъ словомъ *Скиѳскій* разумѣлись Византійцами всѣ народы, обитавшіе въ границахъ древней Скиѳіи.

(33) Такъ было съ Пипиномъ, Королемъ Аквитанскимъ, сыномъ Пипина и внукомъ Людовика Благочестиваго, осужденнымъ въ 864 г. на смертную казнь за то, что онъ передался Норманнамъ. Hincmar Rem. ad. стр. 864.

(34) Несторъ въ Лѣтописи своей говоритъ только о тѣхъ Варягахъ, которые присоединились къ Оскольду и Диру.

(35) Leo Gramaticus ed. Paris, p. 463: *Τὴν τῶν ἀθεών Ῥῶς ἐμήνυσεν ἄφυξεν γεγενημένον ἤδη κατὰ τὸν Μαῦρον ποταμόν*. Такъ читается по Вилькену (l. c. стр. 133), съ хорошей Минхенской рукописи, Nr. 218 membr. Saec. XI, и это безспорно относится къ Императору, который доходилъ до Черной рѣки. Другая Минхенская рукопись содержитъ въ себѣ *γεγενημένου*, что не имѣетъ совершенно никакого смысла, за чѣмъ въ самой рукописи и поправлено такъ: *γεγενημένον*. Въ Парижскомъ изданіи, стр. 463: *γεγενημένους*, а на полѣ является *γεγενημένων*. У Симеона Логоѳета (стр. 445) также *γεγενημένου*.

(36) Какъ важенъ этотъ пунктъ для Русской Исторіи, видно изъ того, что Bayer VI, стр. 373 и пр. выводилъ *этихъ* Руссовъ отъ Rhosos въ Киликіи, *потому что они впервые пристали у Черной рѣки.* Шлёцеръ полагаетъ, что онъ и напалъ-было на прямой путь, но потомъ опять сбился съ него.

(37) Cedrenus, p. 551. Zonaras II, p. 162. Contin. Const. Porph. p. 121 и Nicetas David въ жизнеописаніи Патріарха Игнатія (стр. 966).

(38) Nicetas Vita Ignatii, p. 976—977.

(39) Simeon Logothetes, Leo Grammat. и Georg. Monachus въ приведенномъ мѣстѣ. По Вилькену случилось это послѣ того, какъ Руссы основались у Черной рѣки. Если же они когда-либо дошли до того мѣста, то очевидно, что, по ихъ отшествіи, Константинополь опять сдѣлался бы свободнымъ.

(40) Въ 888 г. по Парижскому списку. Naves per sicum plus quam duorum passuan millibus trahunt. Reginonis Chron. ed. a. 888.

(41) Anon. Ravenna, Lib. IV, Cap. 17. Quae patria (Dania или Nortmannia) ut ait Marcus Mirus, Gothorum philosophus, *doctissimos* quidem proferre homines et audaces, sed non sic veloces ut sunt Dani, qui juxta Dina fluvium.

(42) Ermold. Nigellus Carmen, у Перца II, стр. 508 и д.

Съ Нѣмецкаго **Н. МЕНЦОВЪ.**

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1840, № 12.)